

Список использованной литературы:

1. Бахтин, М.М. Эпос и роман. Формы времени и хронотопа в романе / М.М. Бахтин // Вопросы литературы и эстетики. – М.: Худож. лит., 1975. – 504 с.
2. Бахтин, М.М. Проблема речевых жанров / М.М. Бахтин. Собрание сочинений в 7т. – Т. 5. Работы 1940-х – начала 1960-х годов. – М.: Русские словари, 1996. – С.159–207.
3. Василюк, Ф.Е. Психология переживания (анализ преодоления критических ситуаций) / Ф.Е. Василюк – М.: Издательство Московского университета, 1984. – 200 с.
4. Зинченко, В.П. Мысль и Слово Густава Шпета (возвращение из изгнания) / В.П. Зинченко. – М.: Изд-во УРАО, 2000. – 208 с.
5. Рикер, П. Время и рассказ. Т. 1. Интрига и исторический рассказ / П. Рикер / Пер. Т.В. Славко. – М., СПб.: Университетская книга, 1998. – 313 с.

Адыгезалов А.Ф.

*ИУОТ № 10 УДИН МВД по Витебской области
Республика Беларусь, г. Витебск
aslan.adigezalov@mail.ru*

УДК 159.9.:34

ДЕТЕРМИНИРОВАННОСТЬ ПРОЯВЛЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЗАЩИТ И ПОВЕДЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ В УСЛОВИЯХ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ КОЛОНИИ ОТ ПЕРЕЖИВАНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ЛИШЕНИЕМ СВОБОДЫ

Статья посвящается описанию результатов исследования проявления психологических защит и поведения, осужденных отбывающих наказание в условиях воспитательной колонии, и детерминированность их от переживаний, связанных с лишением свободы.

Ключевые слова: переживания наказания в виде лишения свободы, психологические защиты, исправление.

DETERMINATION OF THE MANIFESTATION OF PSYCHOLOGICAL PROTECTIONS AND THE BEHAVIOR OF CONSUMED IN THE CONDITIONS OF THE EDUCATIONAL COLONY FROM EXPERIENCES ASSOCIATED WITH DEPRIVAL OF FREEDOM

The article is devoted to the description of the results of the study of the manifestation of psychological defenses and behavior of convicts serving a sentence in an educational colony, and their determination from the experiences associated with imprisonment.

Key words: experiences of punishment in the form of imprisonment, psychological protection, correction.

Введение. Лишение свободы выступает самым строгим уголовным наказанием в отношении несовершеннолетних и применяется к наиболее криминогенно запущенным подросткам, совершившим тяжкие и особо тяжкие преступления, а также при их рецидиве. Основной задачей исполнения лишения свободы, как и других видов наказания, является исправление осужденного, формирование у него готовности вести правопослушный образ жизни после освобождения. Решение этой задачи имеет существенные трудности и ограничения, которые связаны как с карательной функцией самого наказания и ограничением возможностей полноценного включения несовершеннолетних осужденных в процесс своего социального саморазвития, так и с тем, что лишение свободы переживается осужденными по-разному и приводит к различным личностным изменениям.

Переживание по поводу лишения свободы также сопровождается психологическими защитами, которые направлены на устранение чувства тревоги, вины, страданий и переживаний, травмирующих личность осужденного и приводящих ее к психологическому дискомфорту.

Исследование, проведенное А.Р. Ратиновым и Г.Х. Ефремовой в среде осужденных, выявила наличие большого числа осужденных, не считающих себя виновными (таких, по данным исследования, три четверти), что, как считают авторы, во многом является результатом действия психологической защиты [1, с. 44].

Вышеизложенное позволяет заключить, что психологические защиты способствуют возникновению предпосылок к изменению личности: формированию криминальной направленности либо ее исправлению, установлению правомерного или противоправного поведения. Знания преобладание психологических защит сотрудниками уголовно-исполнительной системы может способствовать выработке определенного алгоритма действия по их преодолению, с целью дальнейшего их исправления, и достижения эффективного психологического обеспечения исправительного процесса в условиях воспитательной колонии.

Материал и методы. В целях изучения детерминированности проявления психологических защит и поведения в Воспитательной колонии (далее – ВК) от переживания лишения свободы осужденными осуществлялась с позиции системного подхода. Основанием явилось то, что процесс возникновения, содержания и протекания переживания лишения свободы у осужденных в воспитательной колонии обусловлен как внешними условиями (условия воспитательной колонии, правила внутреннего распорядка исправительного учреждения) и факторами (назначенный срок, этап и повторность отбытия наказания), так и внутренними (индивидуально-психологические свойства личности, обуславливающие характер протекания переживания лишения свободы, сопровождающие их психологические защиты, специфика восприятия социального времени в условиях лишения свободы, социально-правовая позиция личности). Исходя из концепции, исследование осуществлялось методами разработанного в процессе проведения диссертационного исследования интервью, тест-опросника по выявлению психологических механизмов защиты «LIFE STYLE INDEX» («индекс жизненного стиля»), разработанного Р. Плутчиком в соавторстве с Г. Келлерманом и Х. Конте. Интерпретация данных, полученных в ходе интервью, осуществлялась путем контент-анализа (выделения смысловых единиц для анализа содержания и формы информации, оценки специфики ответов респондентов).

Результаты и их обсуждение. При проведении исследования придерживались мнения, что изучение способов психологической защиты (защитных механизмов), характерных для несовершеннолетних осужденных, позволяет обнаружить те формы мыслительной деятельности и поведения в ходе переживания наказания лишением свободы, которые способствуют адаптации личности к условиям ВК.

Проведенный количественный анализ эмпирических данных, полученных в результате обработки опросника, позволил выявить преобладающие защиты несовершеннолетних осужденных, которые представлены в таблице 1.

Как следует из данных, представленных в таблице 1, основными типами психологической защиты являются: рационализация, характерная для 64% респондентов, отрицание – 43%, компенсация – 32%, проекция – 32% опрошенных соответственно. В меньшей степени присущи замещение (24%), регрессия (22%), вытеснение (19%). Реактивных образований не выявлено.

Таблица 1 – Психологические защиты несовершеннолетних осужденных, %

Тип психологической защиты	В % к общей численности респондентов
Рационализация	64
Отрицание	43
Компенсация	32
Проекция	32
Замещение	24
Регрессия	22
Вытеснение	19
Реактивные образования	–

Корреляционный анализ статистических данных, полученных в ходе обработки результатов эмпирического исследования посредством теста-опросника «LIFESTYLE INDEX», позволил выявить связь психологических защит с типом переживания описанных ранее в ряде публикаций [2, 3]. Результаты корреляционного анализа связей типов переживаний с психологическими защитами представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Корреляционная матрица связей типов переживаний с психологическими защитами

Психологические защиты	Тип переживания (коэффициент корреляции по Спирмену)			
	Тревога – раскаяние	Интерес – облегчение	Тоска – злоба – обреченность	Отчужденность – злоба
Реактивные образования	–	–	–	–
Отрицание	–	0,427**	–	-0,481**
Замещение	0,420**	–	–	–
Регрессия	–	–	–	0,534**
Компенсация	–	–	0,567**	–
Проекция	–	–	0,401**	–
Вытеснение	0,436**	–	–	–
Рационализация	0,408**	–	–	-0,457**

** – $p \geq 0,01$

Как видно из таблицы 2, каждому типу переживания присущи проявления отдельных защитных механизмов. Так, для типа переживания «тревога–раскаяние» характерно включение таких защитных механизмов, как вытеснение, замещение, рационализация. Тип переживания «облегчение–интерес» сопровождается психологическим защитным механизмом отрицания, который может иметь несколько видов проявления у несовершеннолетних осужденных:

- 1) отрицание ответственности (несовершеннолетний осужденный считает себя скорее объектом действия, чем его субъектом, т.е. оценивает себя жертвой обстоятельств);
- 2) отрицание вреда (приговоренный уверен, что в действительности никто не пострадал от его действий (так, автомобильная кража – это всего лишь «заимствование»));
- 3) отрицание наличия жертвы (причинение вреда не рассматривается в данных обстоятельствах как противоправное действие (автомобильная кража объясняется желанием наказать владельца, имеющего незаконные доходы, а кража цветных металлов спровоцирована якобы тем, что это «ничейное», «бесхозное» имущество));

4) отрицание вины в совершенном нарушении режима содержания (осужденные не относят себя к виновным по причине отсутствия вины).

Включение психологических защитных механизмов в виде проекции и компенсации характерно для несовершеннолетних осужденных, испытывающих тип переживания «тоска – злоба – обреченность», что может проявляться следующим образом:

1) проекция на сотрудников: несовершеннолетние осужденные убеждены, что во всем виноваты следователь, судья, сотрудники ВК, которые обманывают и лицемерят перед ними, а они, наоборот, говорят всем правду;

2) компенсация, осуществляемая посредством нарушения режима содержания;

3) компенсация в общественной жизни отряда: несовершеннолетние осужденные пытаются всячески проявить себя, но если не добиваются этого, то выбирают первый тип поведения – демонстративное;

4) совершение преступления из-за желания получить уважение и принятие в криминальной среде сверстников.

Для тех, кем овладевает тип переживания «отчужденность–злоба», свойственно возникновение защитного механизма «регрессия», когда они придумывают разнообразные игры. Если у данных лиц отсутствует игровой компонент, то у них могут возникнуть такие защиты, как рационализация и отрицание, что подтверждается отрицательной корреляцией (см. таблицу 3). Тип защиты «рационализация» в данном случае проявляется следующим образом:

1) при нехватке сил и воли для совершения намеченного несовершеннолетний осужденный, преувеличивая трудности, уговаривает себя, что делать этого не надо. Подобное выражение защиты характерно для тех несовершеннолетних осужденных, которым отказано в условно-досрочном освобождении либо в замене наказания более мягким, и тогда они согласны с тем, что «не так уж и хотелось»;

2) факт отбывания наказания видится не таким уже и плохим, и несовершеннолетний осужденный относится к нему как к возможности приобретения жизненного опыта и ума;

3) имеет место попытка убедить себя в том, что собственное поведение выглядит вполне разумным и поэтому оправданным в глазах окружающих: ведь он поступил правильно, отстаивая личные честь и достоинство, а также честь и достоинство близких людей.

Следует отметить, что в случае типа переживания «тревога–раскаяние» рационализация имеет другой характер проявления, нежели при переживании «отчужденность–злоба». Здесь рационализация находит выражение в анализе совершенного преступления, в результате чего несовершеннолетний осужденный приходит к убеждению о неправомерности своих действий и самоосуждению.

Включение данных механизмов защиты детерминировано определенным типом переживания и связано с преобладанием конкретных личностных качеств.

С целью выяснения влияния определенного типа переживания на поведение несовершеннолетних осужденных был проведен корреляционный анализ полученных эмпирических данных. Представление о характере зависимости между проанализированными выше типами переживаний и поведением несовершеннолетних осужденных можно составить на основе анализа корреляционных связей, отраженных в таблице 3.

Как следует из таблицы 3, были выявлены следующие корреляционные связи между типом переживания несовершеннолетних осужденных и типом поведения в ВК. Тип переживания «тревога–раскаяние» внешне проявляется в поведении, не допускающем нарушения режима содержания. Несовершеннолетние осужденные, испытывающие типы переживаний «облегчение–интерес» и «отчужденность–злоба», безразлично относятся к соблюдению режима содержания, но при этом у них имеется готовность

к его нарушению. При типе переживания «тоска–злоба–обреченность» у несовершеннолетних осужденных преобладает демонстративное поведение, проявляющееся в нарушении режима содержания и противопоставлении себя сотрудникам, что подтверждается корреляционной связью.

Таблица 3 – Корреляционные связи типов переживания с поведением в ВК

Типы переживаний	Поведение, заключающееся в недопущении нарушений режима содержания (отсутствуют взыскания)	Поведение, заключающееся в недопущении нарушений режима содержания (имеются неснятые взыскания)	Поведение, характеризующееся безразличным отношением к соблюдению режима содержания, присутствует готовность к нарушению	Демонстративное поведение нарушения режима содержания как норма
Коэффициент корреляции по Спирмену				
Тревога – раскаяние	0,584**	–	–	–
Облегчение – интерес	–	–	0,449**	–
Тоска – злоба – обреченность	–	–	–	0,537**
Отчужденность – злоба	–	–	0,604**	–

** – $p \geq 0,01$

Таким образом, на основании анализа вышеприведенных корреляций можно прийти к выводу, что возникновение того или иного типа переживания у несовершеннолетних осужденных обусловлено наличием у них определенных индивидуальных свойств, которые выступают личностными предпосылками для исправления. Так, для возникновения тревожно-раскаивающегося типа переживания в качестве предпосылок выступают такие личностные черты, как ответственность и чувство долга, стойкость моральных принципов, отзывчивость, доброта, чувствительность, тревожность, неустойчивость в поведении, реалистичная самооценка, доброжелательность к окружающим, подавленность, озабоченность чем-либо, зависимость от группы и слабая сила воли. Появлению переживаний «облегчение–интерес» и «тоска–злоба–обреченность» способствуют такие свойства личности, как недобросовестность, эгоистичность, низкий моральный контроль, презрительное отношение к нравственным ценностям. А вот грубость, бестактность, прямолинейность, ориентация на собственные желания, игнорирование общепризнанных норм являются основой для формирования только такого переживания, как «тоска–злоба–обреченность». Переживание «отчужденность–злоба» присуще людям, неуверенным в себе, склонным к самоупрекам, низкой самооценке, озабоченности чем-нибудь, имеющим подавленное настроение, тревожность, тяготение к дурным предчувствиям.

Кроме того, в процессе развития определенного типа переживания происходит формирование личностных качеств у несовершеннолетних осужденных. Переживания предопределяют эволюцию психических новообразований у осужденных. Так, переживание типа «тревога–раскаяние» способствует становлению правильного и адекватного самовосприятия, что приводит к усвоению общественных норм. В процессе данного переживания происходит формирование положительного Я-образа,

влияющего на реалистичную самооценку. Это позволяет несовершеннолетним осужденным признать в себе многие отрицательные качества и осознать необходимость избавления от них. Возникает также ответственность за свои действия, формируются чувство долга, стойкие моральные принципы, соответствующие общественным нормам, отзывчивость, доброта. Переживания типа «облегчение–интерес» и «тоска–злоба–обреченность» сопутствуют развитию отрицательного Я-образа, что проявляется в недобросовестности, эгоистичности, низком моральном контроле, презрительном отношении к нравственным ценностям, грубости, бестактности, прямолинейности, ориентации на собственные желания, игнорировании общепризнанных норм. Чувство взрослости у несовершеннолетних осужденных часто выступает через неприемлемые в обществе способы (например, употребление нецензурных слов, курение, алкоголизм, совершение новых преступлений и т.п.). Проявление данных типов переживаний отрицательно влияет на несовершеннолетнего осужденного. Влияние типа переживания «отчужденность–злоба» на становление новообразований можно характеризовать как негативное. Это связано с тем, что в процессе переживания возникает заниженная самооценка, приводящая к формированию неадекватного Я-образа. И, как следствие, у несовершеннолетних осужденных, испытывающих данный тип переживания, преобладают озабоченность, подавленное настроение, тревожность, тяготение к дурным предчувствиям.

Психологическая защита и ее проявление в поведении в условиях воспитательной колонии обусловлены интенсивностью протекания выявленных типов переживания. Так, переживание «тревога–раскаяние» приводит к психологической защите в виде вытеснения, замещения, рационализации и внешне обнаруживается в поведении, заключающемся в недопущении нарушения режима содержания. Переживанию типа «облегчение–интерес» сопутствует защита в виде отрицания, характеризующегося безразличным отношением к соблюдению режима содержания при существующей готовности к его нарушению. Такое же поведение характерно и для лиц, подверженных типу переживания «отчужденность–злоба»: с одной стороны, это проявление защитных механизмов регрессии, а с другой – отрицания и рационализации. Тип переживания «тоска–злоба–обреченность» способствует включению таких защитных механизмов, как проекция и компенсация, ведущих к демонстративному поведению в условиях воспитательной колонии.

Вышеизложенное подтверждает гипотезу о том, что влияние переживания лишения свободы на поведение несовершеннолетнего осужденного становится важнейшим критерием и показателем исправления преступника.

Заключение. Использование в практических подразделениях знаний о детерминированности проявления психологических защит и поведения в УК от переживания лишения свободы будут способствовать совершенствованию организации и методики исправительно-воспитательной (психокоррекционной и профилактической) работы.

Список использованной литературы:

1. Ратинов, А.Р. Психологическая защита и самооправдание в генезисе преступного поведения / А.Р. Ратинов, Г.Х. Ефремова // Личность преступника как объект психологического исследования: сб. науч. тр. / Всесоюз. ин-т по изучению причин и разраб. мер предупреждения преступности; [редкол.: А.Р. Ратинов (отв. ред.) и др.]. – М., 1979. – С. 44–62.
2. Адыгезалов, А.Ф. Влияние переживания лишения свободы на личность осужденного в условиях воспитательной колонии / А.Ф. Адыгезалов // Вестник Воронежского института МВД России. – 2013. – № 4. – С. 119–123.
3. Адыгезалов, А.Ф. Типологическая характеристика переживания лишения свободы и его влияние на изменение личностной структуры несовершеннолетнего осужденного / А.Ф. Адыгезалов // Психологический журнал – 2014. – № 1–2 (39–40). – С. 48–52.